

Точно так же, если текст „Хождения“ содержит греческое слово в передаче, близкой к греческому звучанию, его следует считать первоначальным. В Норовском списке читаем: „И другое древо мало, образом акы сосна, есть тонко, имя ему стурика“.¹ В соответствующем тексте Веневитинова говорится: „Есть имя древцю тому рака“.²

Слово „стурика“, отмеченное Срезневским лишь у Даниила, восходит к греческому *ἡ στύραξ* — название дерева, дающего благовонную смолу. „Стурика“ — русская редакция слова *στύραξ*, но „рака“ — явное искажение, и потому текст Норова в этом случае надо признать авторским.

Тот же вывод следует сделать относительно норовского текста: „Выше купели, яко лозие много по брегу Иердана, но несть наша лоза, но инака, яко ксилажи подобна естъ“.³ „Ксилажь“ — это греческое *ἡ ξύλοχος* — „кустарник“, „чаща“. Надо полагать, что „язык“, сопровождавший Даниила, характеризовал этим словом густую растительность берегов Иордана, подобно тому как в конце XV столетия другой Даниил, митрополит Ефесский, в „Путешествии по святым местам“ назвал Иордан *ἀλωδης καὶ καλάμωδης*, т. е. лесистым и тростникообильным.⁴ Наш Даниил принял общую характеристику растительности берегов Иордана, выраженную словом *ξύλοχος*, неизвестным ему и потому искаженным, за название породы лозы, а его переписчики стали искажать это слово дальше: у Веневитинова — „силяжь“, в других списках — „косиляжь“, „скиляжь“, и, наконец, слово было осмыслено посредством русского понятия „кислый“ — „кислязь“. Следовательно, редакция Норова „ксилажь“ ближе всего к греческому слову.

Норовская редакция „показаше ему кинсон“,⁵ где, под непосредственным влиянием греческого евангельского текста, „кинсон“ есть винительный падеж от *κῆνος* — „подать“, авторитетнее, чем веневитиновское чтение „показаша ему кинис“.⁶

Норовское чтение „скаше коккин, еже зовется червьленится“⁷ первоначальнее, чем „скаше кокнит“⁸ у Веневитинова, потому что первое буквально повторяет греческое *κόκκινος* — „багряный“, „красный“.

Если в тексте „Хождения“ встречается греческое слово, которого нет в других списках, этот текст первоначальнее. Например, в описании рва, в который, по преданию, братьями был брошен Иосиф, в Норовском списке говорится: „И до днешняго дни знать естъ ров тот, яко истурга глубока, създан естъ камением ров той твердо вельми“.⁹ Такое же чтение приводится в редакции, опубликованной Сахаровым. Но в веневитиновской редакции сказано: „И до днешняго дне естъ ровот, яко и стена глубока создана камением великим, и тверд вельми“.¹⁰ Слово „истурга“ осмыслено как „стена“. Другие переписчики „Хождения“, встретив это непонятное для них слово, исправили его на слово „истерна“, и Веневитинов толкует его в значении цистерны, водоема.¹¹

¹ Норов, стр. 10.

² Веневитинов, стр. 9. В других списках: турака, турика.

³ Норов, стр. 56.

⁴ Рассказ и путешествие по св. местам Даниила, митрополита Ефесского, изданные, переведенные и объясненные Гавриилом Дестунисом. Православный палестинский сборник, т. III, вып. 2, 1884, стр. 22.

⁵ Норов, стр. 111.

⁶ Веневитинов, стр. 98.

⁷ Норов, стр. 132.

⁸ Веневитинов, стр. 119.

⁹ Норов, стр. 106.

¹⁰ Веневитинов, стр. 94.

¹¹ Православный палестинский сборник, т. III, вып. 3, 1885, стр. 237.